

Н. И. ВОРОБЬЕВА

Архангельск

**ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ
ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
(1959 — 1965)**

На всех этапах развития советского общества идейно-политическое воспитание интеллигенции составляло особую заботу партии. И это не случайно. Интеллигенция играет ответственную роль в управлении народным хозяйством, культурным строительством, ее представители ведут разнообразную общественно-политическую работу среди трудящихся, выступают помощниками партии в коммунистическом воспитании масс.

В современных условиях вопросы идейно-политического воспитания интеллигенции приобрели еще более важное значение. Это обусловливается как внутренними, так и внешними факторами. Вступление СССР в период развитого социализма выдвинуло перед интеллигенцией более сложные задачи, вызвало расширение ее социальных функций, потребовало наиболее полной отдачи ее творческих сил в реализации преимуществ социалистического общественного строя. Кроме того, вопросы идейно-политической закалки работников умственного труда приобретают все большую остроту в связи с попытками буржуазной пропаганды вбить клин между советской интеллигенцией и партией.

Все это относится и к воспитанию советской интеллигенции в годы семилетки. Многие формы работы, зародившиеся в этот период, получили широкое распространение в последующие годы. Между тем в историко-партийной литературе работа партии по идейно-политическому воспитанию интеллигенции в годы семилетки остается все еще малоисследованной. Необходимо дальнейшее накопление местного материала для создания полной картины, всестороннего раскрытия всего богатства форм и методов работы партии с интеллигенцией в целях сохранения преемственности, использования положительного опыта в современных условиях.

В данной статье автор обобщает опыт Архангельской областной партийной организации по идейно-политическому воспитанию интеллигенции в годы семилетки, рассматривая такое важнейшее звено работы, как организация политической учебы в сети партийного просвещения.

Сила советской интеллигенции в ее преданности коммунистическим идеалам, в единстве с партией и народом. Высокие морально-политические качества советской интеллигенции формируются всем социалистическим укладом нашей жизни. Однако КПСС исходит из того, что социалистическое сознание не воспроизводится стихийно в каждом новом поколении интеллигенции, а требует «постоянной целенаправленной работы партии, всех ее организаций»¹. В процессе этой работы все более тесной становится связь интеллигенции с Коммунистической партией.

В годы семилетки Центральным Комитетом партии был принят ряд постановлений, которые сыграли важную роль в совершенствовании работы по идейно-политическому воспитанию интеллигенции². Программа КПСС, решения партийных съездов и пленумов ЦК, постановления ЦК КПСС определили характер и содержание, формы и методы работы партии с интеллигенцией применительно к новым условиям. В основу всей идейно-воспитательной работы был положен ленинский принцип органического соединения теоретической учебы и практической работы таким образом, чтобы одновременно выполнялась задача изучать, пропагандировать, организовывать. В постановлении ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» указывалось, что работу партии с интеллигенцией необходимо проводить, «поставив во главу угла идейное воспитание, политическое просвещение работников умственного труда, привлечение их к активной воспитательной работе в массах», подчеркивалось, что «именно высокая коммунистическая идейность, неразрывная связь с практикой коммунистического строительства и жизнью народа позволяет интеллигенции наиболее полно проявить свою роль в советском обществе»³.

Сердцевину идейно-воспитательной работы партии с интеллигенцией составляет формирование коммунистического мировоззрения, воспитание советской интеллигенции на идеях марксизма-ленинизма, питающих ее творческую энергию, выступающих методологической основой ее практической деятельности. Используя для этого все многообразие форм и средств идеологической работы, партия отводит важнейшее место политической учебе интеллигенции в системе партийного просвещения. «В области идейного воспитания, — вновь подтвердил XXV съезд КПСС, — большое значение имеет политическое просвещение... Массовое изучение марксизма-ленинизма — важнейшая особенность развития общественного сознания на современном этапе»⁴.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 83.

² См.: Постановления ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» (1960), «О руководстве Минского обкома КП Белоруссии идеологической работой», «О руководстве Куйбышевского обкома партии идеологической работой» (1962), «О идейно-воспитательной работе с руководящими кадрами в Ташкентской городской партийной организации» (1963) и др. — В сб.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1972, т. 8, с. 37 — 58, 361 — 379, 409 — 414, 494 — 496.

³ КПСС в резолюциях..., т. 8, с. 48.

⁴ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 74.

В годы семилетки в центре политического просвещения масс находилось изучение Программы КПСС, вызвавшей большой интерес у всех советских людей, в том числе и интеллигенции. За 1959—1965 гг. число обучающихся в сети партийного просвещения в Архангельской области возросло с 65 до 140 тыс. человек. Для изучения Программы КПСС и материалов XXII съезда партии в 1961/62 учеб. г. было создано дополнительно 763 кружка и семинара⁵.

Перед партийными организациями встала задача добиться полного охвата интеллигенции политической учебой, глубокого понимания каждым специалистом новых задач, повышения его идейно-теоретического уровня и социальной активности. Между тем, в ряде партийных организаций все еще имели место серьезные недостатки в организации политической учебы интеллигенции.

Рассматривая на бюро в 1958 г. вопрос о политической работе среди интеллигенции Коношского района, обком КПСС указал, что некоторые партийные организации слабо занимаются политическим просвещением специалистов. Так, из 25 специалистов МТС района учились в сети партийного просвещения всего 9 человек⁶. Обсуждая в 1960 г. на бюро вопрос «О недостатках в пропаганде экономических знаний в Няндомской партийной организации», обком КПСС отметил, что некоторые партийные организации недостаточно вникают в идейное содержание учебы интеллигенции, что ведет к снижению ее идейно-теоретического уровня. Слабо привлекаются руководящие кадры, инженерно-технические работники и специалисты сельского хозяйства к изучению экономических проблем. II пленум обкома КПСС в 1960 г. вскрыл серьезные упущения в идейном воспитании и политическом просвещении интеллигенции, указал, что она слабо участвует в воспитательной работе среди масс. Так, в лесозаготовительной промышленности из 17,5 тыс. инженерно-технических работников области членами общества по распространению политических и научных знаний являлись только 690 человек, а из более чем 2 тыс. специалистов сельского хозяйства — 638. Пленум выдвинул задачу добиться участия всех специалистов в воспитании трудящихся в качестве лекторов, докладчиков, пропагандистов и агитаторов⁷.

Выполняя решения партийных съездов, пленумов ЦК, руководствуясь постановлениями ЦК КПСС, партийные организации стали больше и конкретнее заниматься организацией политической учебы интеллигенции. К концу семилетки вопросам политического просвещения работников умственного труда уделялось исключительно большое внимание. Так, в 1965 г. Приморский райком партии ежемесячно рассматривал на своих заседаниях вопросы политической учебы руководящих кадров. В результате из 190 человек 139 учились в системе партийного просвещения, 35 работали лекторами, пропагандистами и консультантами, 16 учились заочно в высших и

⁵ ПААО, ф. 296, оп. 32, д. 204, л. 2; оп. 43, д. 123, л. 78; оп. 38, д. 117, л. 5.

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 55, оп. 2, д. 58, л. 245.

⁷ ПААО, ф. 296, оп. 34, д. 26, л. 14—16; д. 18, л. 53.

средних специальных учебных заведениях, т. е. практически все охвачены учебой⁸. Котласский горком партии в 1965 г. 8 раз обсуждал вопрос политической учебы на бюро и 12 раз — на совещаниях при отделе пропаганды и агитации. Кроме того, они рассматривались на семинарах секретарей партийных организаций, расширенных заседаниях парткомов. Только на заседаниях бюро обкома КПСС в 1965 г. вопрос о работе среди специалистов ставился свыше 60 раз⁹. Систематически стали обсуждаться вопросы политической учебы интеллигенции во многих партийных организациях. Результат был налицо. К 1965 г. из 20,5 тыс. специалистов Архангельска свыше 17,5 тыс. было охвачено различными формами учебы, в том числе 13 тыс. обучались в сети партийного просвещения, 3 тыс. — заочно в учебных заведениях, 1,5 тыс. — на различных курсах повышения квалификации. Более 3,5 тыс. человек работали в качестве лекторов, докладчиков, пропагандистов, 5 тыс. — агитаторами¹⁰.

Партийные комитеты настойчиво добивались повышения идейно-теоретического уровня политической учебы, усиления ее связи с жизнью, с практикой коммунистического строительства. Идейную основу составляло изучение марксистско-ленинской теории, Программы КПСС и материалов XXII съезда партии, причем партийные комитеты дифференцированно строили работу с разными отрядами интеллигенции.

Основными формами политической учебы интеллигенции являлись вечерние университеты марксизма-ленинизма, теоретические семинары и работа по индивидуальному плану, школы экономических знаний. В годы семилетки получили широкое распространение такие формы, как школы партийно-хозяйственного актива, проблемные и методологические семинары, теоретические конференции. Успешно использовались народные университеты, постоянно действующие лектории, школы коммунистического труда и др. Многообразие форм позволяло строить партийное просвещение с учетом образовательного уровня и профессии работников умственного труда.

Одной из наиболее эффективных форм политической учебы специалистов являются вечерние университеты марксизма-ленинизма. В 1959 г. в области функционировало два университета (при Архангельском и Северодвинском горкомах КПСС), на пяти факультетах которых обучалось 490 человек¹¹. В 1965 г. университеты были реорганизованы: число факультетов сокращено, программы усложнены, преподавательский состав укреплен высококвалифицированными кадрами. Только на первый курс было принято 597 человек, в том числе на общий поток — 260, факультет партийно-хозяйственного актива — 153, пропагандистский — 184¹².

⁸ ПААО, ф. 296, оп. 46, д. 147, л. 44.

⁹ Подсчитано автором по данным: ПААО, ф. 296, оп. 32 — 46.

¹⁰ ПААО, ф. 296, оп. 46, д. 147, л. 94.

¹¹ ПААО, ф. 296, оп. 32, д. 204, л. 18.

¹² ПААО, ф. 296, оп. 46, д. 147, л. 65.

В 1962 г. впервые при горкомах и райкомах партии были созданы школы партийно-советского и хозяйственного актива, сыгравшие большую роль в идейно-политическом воспитании руководящих кадров. В них, наряду с изучением марксистско-ленинской теории и актуальных проблем современности, обсуждались вопросы теории и практики партийного и советского строительства, экономической политики партии и государства. Число школ возросло в 1965 г. с 17 до 62, а количество слушателей в них — с 905 до 3500 человек. Плодотворно работали такие школы при Онежском горкоме, Приморском, Ленском, Соломбальском, Исакогорском райкомах партии¹³.

Руководящие кадры, специалисты сельского хозяйства изучали в теоретических семинарах экономическую теорию, проявляя большой интерес к проблемам конкретной экономики. Число таких семинаров возросло с 322 в 1959 г. до 748 в 1964 г.¹⁴ Изучение экономических вопросов увязывалось с практикой работы промышленных предприятий, колхозов и совхозов, что положительно сказывалось на производственной деятельности коллективов. В теоретическом семинаре по конкретной экономике промышленности на Волошском целлюлозном заводе занимались работники аппарата управления, начальники цехов и мастера (всего 62 человека). На занятиях вскрывались резервы улучшения производства, вносились конкретные предложения по их использованию. Слушатели семинара часто выступали перед рабочими с лекциями. Во всех районах области работали экономические семинары председателей колхозов и специалистов сельского хозяйства: в Котласском районе — семинар председателей колхозов и секретарей колхозных партийных организаций, в Ленском районе — колхозного актива¹⁵.

Основная масса учителей, преподавателей средних и высших учебных заведений изучала в теоретических семинарах проблемы коммунистического воспитания молодежи, что способствовало совершенствованию учебно-воспитательного процесса. Так, в 1965 г. более 500 учителей г. Котласа изучали основы коммунистического воспитания. Число теоретических семинаров по проблемам коммунистического воспитания возросло с 54 в 1959 г. до 476 в 1964 г., а число слушателей в них соответственно с 0,7 до 8,5 тыс.¹⁶ В 1960 г. для педагогических кадров впервые были созданы семинары по марксистско-ленинской эстетике. Только в Архангельске работало 20 таких семинаров, в которых занималось около 500 человек¹⁷.

Широкое распространение среди научных работников области получили методологические семинары. В 1960 г. сотрудники Института леса и лесохимии Архангельска изучение теории познания сопровождали широким использованием материалов естественных наук, и в частности данных лабораторий института. Это вызвало

¹³ ПААО, ф. 296, оп. 39, д. 88, л. 32, 33, 40; оп. 46, д. 147, л. 34.

¹⁴ ПААО, ф. 296, оп. 32, д. 204, л. 19, 20; оп. 40, д. 131, л. 13 — 14.

¹⁵ ПААО, ф. 296, оп. 34, д. 118, л. 4.

¹⁶ Там же, д. 118, л. 15 — 16; оп. 40, д. 131, л. 13 — 14.

¹⁷ Там же, д. 135, л. 7, 47.

большой интерес, усилился приток слушателей: если в начале года в семинаре занималось 34 человека, то уже в середине года — 51¹⁸.

Важную роль в идейно-политическом воспитании интеллигенции играла лекционная пропаганда. Областное отделение общества «Знание» за 1959 — 1965 гг. выросло с 7 тыс. до 12 тыс. человек, или в 1,7 раза¹⁹. Новым в лекционной пропаганде в эти годы явилась практика установления единого лекционного дня, составление единого плана лекционной пропаганды с участием партийных комитетов, комитетов ВЛКСМ, завкомов, групп членов обществ «Знание», НТО, ВОИР. Широкое распространение получил институт внештатных лекторов. В 1964 г. при партийных комитетах работало около 1500 внештатных лекторов. Партийные комитеты проявляли большую заботу об организации циклов лекций в помощь самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию. В 1959 г. было организовано 158 циклов и прочитано свыше 3,5 тыс. лекций, в 1961 г. — около 4 тыс., в 1962 г. — свыше 7 тыс. и т. д.²⁰

Партийные организации проводили большую работу по подбору, подготовке и воспитанию пропагандистских кадров. В условиях развитого социализма, когда исключительную роль в политическом образовании трудящихся приобрело самообразование, функции пропагандиста расширялись: он являлся одновременно и методистом, и консультантом, и организатором, и воспитателем. Это требовало перспективного планирования подготовки пропагандистских кадров.

Партийные комитеты Архангельской области стали шире практиковать утверждение пропагандистов на своих заседаниях, что повышало у рекомендуемых чувство ответственности за порученное дело. На бюро горкомов КПСС утверждались преподавательские кадры для работы в университетах марксизма-ленинизма, руководители городских семинаров пропагандистов, руководители циклов лекций, агитколлективов и т. д.²¹

Для подготовки пропагандистов использовались вечерние университеты марксизма-ленинизма. Так, в 1964 г. на городских курсах обучалось 95 человек, на заочных курсах сельских пропагандистов — 25. Ежегодно в университетах марксизма-ленинизма готовилось 400 человек — резерв пропагандистов. В результате число их в сети партийного просвещения возросло с 4,5 тыс. человек в 1959 до 6 тыс. в 1965 г., в том числе около половины из них имели высшее и незаконченное высшее образование²².

Новым в работе с пропагандистами в эти годы явилось проведение Дня пропагандиста, в основу которого были положены встре-

¹⁸ ПААО, ф. 296, оп. 34, д. 118, л. 127.

¹⁹ Там же, д. 18, л. 29; оп. 46, д. 7, л. 88.

²⁰ ПААО, ф. 296, оп. 32, д. 204, л. 10, 19, 20; оп. 34, д. 118, л. 16; оп. 37, д. 135, л. 16.

²¹ ПААО, ф. 834, оп. 39, д. 12, л. 119; оп. 42, д. 6, л. 24; д. 7, л. 159 — 160; оп. 43, д. 11, л. 86 — 88.

²² ПААО, ф. 834, оп. 32, д. 204, л. 2, 3; оп. 40, д. 131, л. 17, 24.

чи с руководителями городских и районных организаций, предприятий и научных учреждений. Успешно практиковался такой День в Исакогорском, Ломоносовском и Соломбальском районах Архангельска. Большую работу по оказанию теоретической и методической помощи пропагандистам проводили Дома и кабинеты политического просвещения. В 1964 г. в области только на общественных началах работали 61 кабинет политического просвещения, 69 методических советов, 133 идеологических комиссии²³.

Опираясь на идеологические комиссии и методические советы, партийные комитеты осуществляли повседневный контроль за идейно-теоретическим уровнем занятий в системе политической учебы, помогали обобщать и распространять методический опыт лучших пропагандистов. Только в 1965 г. работниками горкома, райкомов партии, партийным активом, членами методических советов и идеологических комиссий было посещено в Архангельске более 1800 занятий, в Котласе — 400, в Пинежском районе области — 150, в Вельском — 121²⁴.

Важную роль в идейно-политическом воспитании интеллигенции в эти годы играли новые формы массово-политической пропаганды: народные университеты, ленинские чтения, постоянно действующие лектории, школы коммунистического труда. Первый народный университет в области был создан в 1957 г., а в 1963 г. работало уже 76 университетов, в том числе 25 университетов культуры, науки и техники, 10 — здоровья, 7 — сельскохозяйственных знаний²⁵. Возникновение их было неразрывно связано с рождением движения за коммунистический труд и способствовало воспитанию всесторонне развитых членов общества. В 1964 г. для ИТР Архангельска было организовано 5 университетов науки и техники, в которых занимались 150 инженеров и техников²⁶. В Холмогорском районе действовал университет передового опыта, в котором обучалось 242 руководителя и специалиста сельского хозяйства. В университете сельскохозяйственных знаний Вельского района области учились 174 руководителя и специалиста сельского хозяйства. Занятия в университете сопровождались экскурсиями в передовые хозяйства²⁷.

В связи с 95-й годовщиной со дня рождения В. И. Ленина широко проводились ленинские чтения. На высоком идейно-политическом уровне они были организованы на предприятиях городов Архангельска, Северодвинска, Котласа, Лизени, Вельска. Ленинские чтения помогали связать изучение марксистско-ленинской теории, Программы КПСС с практикой коммунистического строительства, опделить конкретные задачи трудовых коллективов.

Настойчивая работа партийных организаций по усилению идейно-политического воспитания интеллигенции вела к росту ее поли-

²³ ПААО, ф. 296, оп. 34, д. 18, л. 25.

²⁴ ПААО, ф. 296, оп. 40, д. 131, л. 17.

²⁵ ПААО, ф. 296, оп. 39, д. 90, л. 4; д. 4, л. 108.

²⁶ ПААО, ф. 296, оп. 43, д. 45, л. 69.

²⁷ ПААО, ф. 296, оп. 40, д. 131, л. 16; оп. 46, д. 123, л. 72.

...и общественной активности. За годы семилетки среди специалистов области число коммунистов возросло с 12 тыс. до 20 тыс. человек. Если в 1959 г. среди них каждый четвертый являлся коммунистом, то в 1965 г. уже каждый третий²⁸. К 1965 г. в Архангельске коммунисты составляли: среди медицинских работников 17 процентов, ИТР — 33, учителей и культпросветработников — 35, преподавателей вузов и техникумов — 51 процент²⁹.

Все отряды интеллигенции выполняли большую общественную работу. Из 20,5 тыс. специалистов Архангельска в 1965 г. около 9 тыс. являлись пропагандистами и лекторами, руководителями агитколлективов и агитаторами, около 1300 человек — депутатами Советов, членами постоянных и внештатных комиссий, 4,5 тыс. — членами добровольных народных дружин и товарищеских судов. В соответствии с решениями партии к активной воспитательной работе с трудящимися была привлечена значительная часть инженерно-технических работников. Так, если в 1959 г. в Архангельске среди пропагандистов ИТР составляли только одну треть, то в 1965 г. уже более двух третей.

Опыт Архангельской областной партийной организации свидетельствует, что в условиях зрелого социализма потребовалось совершенствование всей работы по организации политической учебы интеллигенции. Перестраивалась система партийного просвещения, ее структура стала более четкой, более разнообразными и гибкими стали формы учебы и массово-политической пропаганды, усилилась связь политического просвещения с жизнью, с практикой коммунистического строительства. Глубже внедрялся дифференцированный подход к работе с различными отрядами интеллигенции. Все это позволило добиться более полного охвата интеллигенции политической учебой, повышения ее идейно-теоретического уровня, трудовой и общественно-политической активности.

²⁸ ПААО, ф. 296, оп. 30, д. 213, л. 1; оп. 43, д. 107, л. 1.

²⁹ ПААО, ф. 296, оп. 43, д. 46, л. 94.